

Вероника ПЛОТКА

ТИПЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КНИГЕ М. УСПЕНСКОГО «КОГО ЗА СМЕРТЬЮ ПОСЫЛАТЬ»

Types of Intertextuality in the Book “Who Must be Sent for Death” by M. Uspienski

Keywords: intertextuality, folklore, fantasy

Contact: Uniwersytet Gdański; w.e.plotka@gmail.com

Творчество М.Г. Успенского является примером интересного синтеза различных волшебных миров. Российский писатель и журналист, рождённый в городе Барнаул, был награждён многими премиями, в том числе – личной премией Б. Стругацкого «Бронзовая улитка». В настоящей статье мы сосредоточимся на книге «Кого за смертью посылать», написанной в 1998 году и являющейся третьей частью цикла «Приключения Жихаря», в состав которого входят также романы «Там, где нас нет» и «Время Оно». Третья часть истории о Жихаре была хорошо принята как фанатами, так и литературными критиками. На Харьковском международном фестивале фантастики «Звёздный мост» книга заняла третье место в номинации «За лучший цикл, сериал и роман с продолжением»¹. Книга вписывается в жанр героического фэнтези. В основе сюжета – необыкновенные приключения героев, целью которых является спасение мира. Книга М. Успенского изобилует множеством примеров использования интертекстуальности, а именно она является объектом нашего анализа.

Изучая термин «интертекстуальность», согласно П. Стасевичу, можно выделить две позиции:

1. интертекстуальность как общее свойство литературы – текста, у которого нет связи с другими текстами, не существует;
2. интертекстуальность как интерпретация текстов в сопоставлении с другими текстами, поиск смыслов и контекстов (Stasiewicz 2016).

В первом случае при рассмотрении интертекстуальности учитываются две тенденции – деконструктивизм и постструктурализм. Их объединяет

¹ Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Успенский,_Михаил_Глебович (2022-01-24).

убеждённости в том, что во время анализа сравнение текста с другими текстами необходимо (Stasiewicz 2016).

Деконструктивизм связан с теорией Ж. Дерриды. Эта теория стала методологической базой для многих исследователей. Среди них можно перечислить, например, таких авторов, как Дж. Каллер, Г. Блум и П. де Ман (Stasiewicz 2016).

Вторая установка, постструктуралистическая, связана с герменевтикой и является продолжением структурализма. Она сосредоточивается на макроструктуре языковых средств. Среди учёных, занимающихся этим, можно упомянуть такие фамилии, как, например, Р. Барт, Ж. Женетт и Ю. Кристева (Stasiewicz 2016).

Термин «интертекстуальность» был впервые введён и описан исследовательницей работ М. Бахтина – Ю. Кристевой. В своей концепции она развивает его теорию диалогичности. Ю. Кристева обращает внимание на то главное, что хотел подчеркнуть М. Бахтин: диалогичность является имманентной частью языка, и именно благодаря ей в тексте могут существовать такие связи, как, например, автор-герой (Kristeva 2017). Теория Ю. Кристевой является отправной точкой для других исследователей интертекстуальности.

Существует множество классификаций видов интертекстуальности. В своей работе мы будем использовать упрощённую классификацию типов интертекстуальности, предлагаемую А. Майкевич (Majkiewicz 2008). Эту упрощённую классификацию можно представить следующим образом:

1) интертекстуальность на уровне текст-текст:

1.1. явная:

- 1.1.1. указание на цитату;
- 1.1.2. имена собственные и тематические компоненты, ономастика;
- 1.1.3. ссылка на фамилии авторов или заглавия пре-текстов;
- 1.1.4. фамилия автора и тематическая ссылка – приём слова-ключа;

1.2. неявная:

- 1.2.1. необозначенная цитата;
- 1.2.2. необозначенная цитата с модификацией заглавия пре-текста;
- 1.2.3. описательная ссылка;
- 1.2.4. тематическая ссылка – приём мотива;
- 1.2.5. нагромождение неявных ссылок;

2) интертекстуальность на уровне текст-жанр.

Как следует из приведённой классификации, интертекстуальность может возникать между текстом и текстом, а также между текстом и жанром. В первом случае она дополнительно подразделяется на явную и неявную (скрытую). Явная интертекстуальность предполагает указание на источник цитаты. Неявная интертекстуальность таких указаний не содержит, и читателю приходится самому узнавать в сигналах интертекстуальности ссылки на другие тексты культуры.

1) Интертекстуальность на уровне текст-текст:

1.1 Явная интертекстуальность

1.1.1 Указание на цитату

Примерами явной интертекстуальности являются эпиграфы, помещённые автором перед каждой из 20 глав. Все эпиграфы-цитаты оформлены в кавычках и сопровождаются фамилией автора. Среди упомянутых цитат следует обратить внимание на ссылки известных авторов, особенно из классики мировой литературы. Это создаёт контраст между стилем и жанром книги: юмористическое фэнтези контрастирует с цитатами из высокой литературы. Среди авторов эпиграфов выступают, например, Г. Гейне, Ф.Г. Лорка, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М. Пришвин, И. Сахаров и др.

Явная интертекстуальность может также осуществляться при помощи имён, фамилий, прозвищ и псевдонимов из других текстов культуры. Если автор решил привести в тексте имя собственное, которое ассоциируется с другим текстом культуры, он, тем самым, открывает пространство для межтекстового диалога (Kristeva 2017). В этой категории явной интертекстуальности можно выделить следующие подкатегории:

1.1.2 Имена собственные и тематические компоненты, ономастика

а) ссылки на персонажей из фильмов, книг и поп-культуры:

– *Ихтиандр! Ихтиандр! Сын мой!*² – ссылка на фильм «Человек-амфибия» режиссёров В. Чеботарёва и Г. Казанского 1961 года;

– *Назови-ка его лучше Терминатор, – посоветовал умудренный странствиями Рапсодище. – Тогда его и кирпичом не убьёшь. Про*

² Цитаты из анализируемой книги приводятся по электронной версии романа: Успенский, М. Кого за смертью посылать. Москва: Эксмо, 2013. Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=43567 (2022-03-25).

Терминатора особое сказание сложено, называется «Повесть о ненастоящем человеке» (...) – ссылка на фильм «Терминатор» режиссёра Дж. Кэмерона 1984 года и одновременно ссылка на книгу С. Минаева «Повесть о ненастоящем человеке»;

Глядь – навстречу ему лежит в гробу, насосавшись кровушки, сам граф Дракула. – ссылка на персонаж Дракулы из книги Б. Стокера «Дракула»;

б) ссылки на сказочных, фольклорных и мифических персонажей

В книге упоминаются Колобок, Кот и Дрозд – это персонажи, которые были перенесены из русских народных сказок. Кроме сказочных персонажей, в тексте появляются также герои, взятые из русского фольклора и славянской мифологии. Это, например, Леший, Кощей Бессмертный или Морской Царь. К этой же группе можно отнести и следующие фрагменты текста:

– Сребролукого Феба пленивый и всепетую Афродиту низложивый Исус Христос, над богами бог, и той вкуса мене, горькую смерть, и в мрачный сошел Аид. – ссылка на древнегреческую мифологию (Феб, Афродита), а также ссылка на Библию (Исус Христос);

– Это же вечно юный сэр Питер Пэн! – ссылка на сказку «Питер Пэн» Дж. М. Барри;

в) ссылки на фамилии людей из реального мира:

– Кто вы, доктор Зорге? – ссылка на Р. Г. Зорге и, одновременно также на фильм: «Кто вы, доктор Зорге?»;

– Кто убил Кеннеди? – ссылка на американского президента Дж.Ф. Кеннеди;

Блюхера мы уже носили с базара, он еще потом врагом народа оказался, а вот с этим покуда не разобрались (...) – ссылка на Маршала Советского Союза, партийного и государственного деятеля – В. К. Блюхера.

Кроме ссылок на описанные выше имена собственные, нам встретились также ссылки на названия игр, названия футбольных клубов и проч., ср.:

– Калечина-Малечина, сколько часов до вечера?!;

– Целая дюжина! – откликнулся из чащи визгливый голос. – Малечина-Калечина это старинная русская народная игра, ключевыми словами которой является вопрос: «Малечина-Калечина, сколько часов до вечера?»;

– Как наши с «Реалом» сыграли? – ссылка на Real Madrid Club de Fútbol.

1.1.3 Ссылка на фамилии авторов или заглавия пре-текстов

Ссылки на заглавия фильмов появляются в книге М. Успенского довольно часто. Ссылки касаются кинематографии как западной, так и русской. В качестве примера можно привести следующие:

Смерти нет, ребята! – ссылка на советский чёрно-белый фильм 1970 года режиссёра Б. Мансурова;

– *Как быть любимой?* – ссылка на фильм В. Хаса 1962 года «Jak być kochaną» по произведению К. Брандыса;

– *Как украсть миллион?* – ссылка на фильм «How to Steal a Million» 1966 года У. Уайлера;

– *Как царь Пётр арапа женил?* – ссылка на советский фильм «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» с 1976 года по мотивам неоконченного произведения А.С. Пушкина «Арап Петра Великого».

Кроме ссылок на названия фильмов, в книге присутствуют также ссылки на названия статей, сказок, песен, художественных произведений и проч., ср.:

Так я снова оказался при дворе. Отныне Государю суждено наслаждаться миром и покоем до тех пор, пока не придет ему пора сесть в золотую повозку и возвратиться к Трём Источникам и Трём Составным Частям (...) – ссылка на произведение В.И. Ленин «Три источника и три составных части марксизма»;

Вот когда прикажу: «Сума, дай ума!», тогда и вещей! – ссылка на сказку «Сума, дай ума!»;

– *Есть ли жизнь на Марсе?* – ссылка на песню Дэвида Боуи «Life on Mars»;

– *Как молоды мы были?* – ссылка на песню «Как молоды мы были», написанную А. Пахмутовой и Н. Добронравовым для фильма «Моя любовь на третьем курсе» по пьесе «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова. Песня известна в исполнении Александра Градского;

– *Как закалялась сталь?* – Н. Островский «Как закалялась сталь»;

– *Кому на Руси жить хорошо?* – поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»;

– *Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем?* – «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя;

– *Как вам это понравится?* – У. Шекспир «As You Like It».

1.1.4 Фамилия автора и тематическая ссылка – прием слова-ключа

Ссылкой на другой текст культуры может быть также приём слова-ключа, заимствованного из какого-то произведения. Если в тексте прозвучит также фамилия автора этого текста, в таком случае можно говорить о явном типе интертекстуального сигнала (Kristeva 2017).

Интересным примером такого приёма является следующий фрагмент:

– Так и быть, – сказал Рапсодище. – Расскажу я вам устареллу неслыханную, заморскую. Не сам я ее сочинил, врать не буду, пропел её в глубокой древности славный стихосложец по прозвищу Марьян Пузо. А я только переложил по-нашему. Называется устарелла „Песня про тихого дона”.

Славный тихий дон Корлеонушка,

Корлеонушка-сиротинушка

Из далекой страны Сицилии.

Здесь мы имеем дело со ссылкой на книгу «Тихий Дон» М.А. Шолохова, одновременно здесь присутствует также ссылка на книгу «Крёстный отец» М. Пьюзо. Об этом свидетельствует прозвище Марьян Пузо, являющееся парафразой фамилии автора. Кроме того, выступают другие признаки, которые можно определить как слова-ключи.

1.2 Неявная интертекстуальность

Тем не менее, большое количество ссылок, появляющихся в этой книге, имеют характер неявной интертекстуальности. К ним относятся:

1.2.1 Необозначенная цитата

Этот способ состоит в приведении цитаты без её графического выделения. От явной цитаты необозначенная цитата отличается тем, что её появление непосредственно не сопровождается фамилией автора или заглавием цитируемого текста. Скрытые сигналы интертекстуальности характеризуются тем, что их идентификация является возможной при учёте широкого контекста – например, приведение фамилии, относящейся к цитате, может появиться в любом моменте книги. О ссылке могут свидетельствовать также и другие сигналы, например, вставки в скобках, изменения в структуре текста и др. (Kristeva 2017).

Приведём отдельные примеры необозначенного цитирования:

– Там, в логу оставил, – сказал Жихарь, доставая из мешка домашние постряпушки. – Сказал им так: мол, опять к печальным этим берегам меня влечёт неведомая сила. Тому нечего стыдиться, кому дома не сидится! – цитата из «Русалки» А.С. Пушкина, ср.: «Невольно к этим грустным берегам меня влечёт неведомая сила.»³.

Необозначенные цитаты могут творчески обыгрываться, что усложняет их идентификацию. В следующем примере – песне, которую поёт Колобок, мы имеем дело со ссылкой на «Варшавянку», ср.⁴:

Песня Колобка	«Варшавянка» 1905 года
<i>Вы не вейтесь, враждебные вихри, Над моею больной головой! Не гнетите, о темные силы, Вы так злобно народ трудовой! Над седую равниную моря Ветер тучи собрать норовит, Но певец, со стихиею споря, Всех утешит и оздоровит! Эту песню, подобную стону, Я не с бухты-баряхты сложил: Наблюдал я пучину бездонну, На вершинах, случалось, жил. Но в какой стороне я ни буду, Не остануся я в стороне: Помогу угнетенному люду, Он заплачет еще обо мне!</i>	<i>Вихри враждебные веют над нами, Тёмные силы нас злобно гнетут. В бой роковой мы вступили с врагами, Нас ещё судьбы безвестные ждут. Но мы подыдем гордо и смело Знамя борьбы за рабочее дело, Знамя великой борьбы всех народов За лучший мир, за святую свободу. Припев: На бой кровавый, Святой и правый Марш, марш вперед, Рабочий народ.</i>

Песня Колобка является парафразой «Варшавянки». Внимательный читатель способен распознать ссылку, уловив характерные слова, начинающие песню. «Варшавянка» является довольно серьёзной военной песней, тем временем в книге она снижена до уровня развлекательной песни сказочного героя. Таким образом, смысл неточной цитаты был изменён и поставлен в новом контексте.

³ Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/4519/rusalka> (2022-04-13).

⁴ Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (2022-04-13).

В следующем примере можно увидеть ссылку на фильм «Дети капитана Гранта» (1936) и, одновременно, на «Капитал. Критика политической экономии» Карла Маркса, ср.⁵:

Песня Колобка	Песня из фильма «Дети капитана Гранта» (1936)
<p><i>Жил отважный Капитал, В древних банках обитал, И не раз он попирал Идеал, Но однажды дед седой, Потряся бородой, Написал, что Капитал – совсем худой! Что в труде И в бою Он присваивает долю не свою... Капитал, Капитал, улыбнися И судьбу свою достойно прими! Капитал, Капитал, поделися Между всеми, всеми добрыми людьми!</i></p> <p><i>Хоть давно народным стал Этот самый Капитал, Люди гибнут, как всегда, за металл...</i></p>	<p><i>Жил отважный капитан, Он объездил много стран, И не раз он бороздил океан. Раз пятнадцать он тонул, Погибал среди акул, Но ни разу даже глазом не моргнул. И в беде, И в бою Напевал он эту песенку свою:</i></p> <p><i>«Капитан, капитан, улыбнитесь, Ведь улыбка — это флаг корабля. Капитан, капитан, подтянитесь, Только смелым покоряются моря!»</i></p>

Цитата «Кот и Дрозд, спасите меня!» отсылает нас к сказке «Петушок золотой гребешок», слова «ЗЛЫЕ ВЫ. УЙДУ Я ОТ ВАС» – это ссылка на фильм «Джентльмены удачи». Таких примеров в тексте романа имеется огромное количество.

1.2.2 Необозначенная цитата с модификацией заглавия пре-текста

Кроме того, необозначенные цитаты могут сопровождаться модификацией заглавия пре-текста, ср.: «Я люблю тебя, Смерть, Я люблю тебя снова и снова!». Это модифицированная версия цитаты «Я люблю тебя, жизнь» М.Н. Бернеса.

1.2.3 Описательная ссылка

Опосредованным способом ссылки на другой текст культуры может быть его характеристика. Автор, при помощи описания, может упомянуть данный текст,

⁵ Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/48230/pesenka-o-kapitane> (2022-04-13).

сделать аллюзию или комментарий, не определяя при этом источника, который он имеет в виду. Только читатель, ознакомленный с данным текстом, будет в состоянии правильно уловить намерение автора (Kristeva 2017).

К таким ссылкам относятся ссылки на легенду, ссылки на миф и проч., ср.:

Сын Неба сказал: – Уж лучше было бы вам, достопочтенный Лю, засунуть себе за пазуху камень и броситься в воды реки Мило, чтобы схорониться в животах живущих там рыб, чем навлекать на себя наш гнев. – этот фрагмент текста относится к легенде о Цюй Юане, который, протестуя против политиков, совершил самоубийство – утонул в реке Мило. Согласно легенде, поиск и попытки спасения Цюй Юана положили начало празднику Дуань-у.

– Ну, тебе жертву каждую весну, как положено – лучшего коня (...) – согласно мифологии, люди приносили водяным жертвы.

1.2.4 Тематическая ссылка – приём мотива

В книге появляется множество мотивов, заимствованных из мифов и сказок. В качестве примеров можно перечислить следующие: Ваджра, Меч-кладенец, Золотое руно, Лапоточки, Тувалет Хрустальный и др. Мотивом, перенятым из мифологии, является также указание на то, что выступающая в книге Полелюева Ярмарка возникла из яйца. Это ссылка на миф о мировом яйце.

1.2.5 Нагромождение неявных ссылок

Как обставляют деторождение в королевстве Яр-Тура, Жихарь не знал, поскольку король Камелота наследников покуда не имел, тянул чего-то – или королева ему досталась такая, пустопорожня. – ссылка на «легенду о Короле Артуре» через парафразу имени героя и нагромождение описательных ссылок, например, в книге прозвучало название *Камелот*, которое создаёт ассоциацию с легендой более ярко. Кроме того, в книге появляется *Туманный Остров*, описание которого приводит на мысль мифический остров – Авалон.

Наряду с явной и скрытой интертекстуальностью на уровне текст – текст, в книге имеются примеры интертекстуальности на уровне текст – жанр. Это своеобразная игра с жанрами.

2) Интертекстуальность на уровне «текст – жанр»

В тексте романа появляются заговоры – тексты волшебного характера, целью которых является влияние на окружающий человека мир (Зуева, Кирдан 1998). Их функцией в тексте является заострение внимания на фольклорно-волшебной стороне сюжета. Это создает атмосферу магии, а также подчёркивает наличие суеверий в культуре. Примерами заговоров, появляющихся в книге, являются, например, заговор от запоя, заговор на украденную вещь, ср.:

– Невместно князю с подданными горькую пить, – вздохнул Жихарь. – Да и от княгини подальше, а то опять начнет (...) Веришь ли, всю-то зимушку – ни чарки, ни ковши, ни капельки. Среди ночи, бывало, проснешься – а она заговор нашептывает: «Звёзды вы ясные, сойдите в чашу брачную, а в моей чаше вода из заторного студенца. Месяц ты красный, сойди в мою клеть, а в моей клетки ни дна, ни покрышки. Солнышко ты привольное, взойди на мой двор, а на моем дворе ни людей, ни зверей. Звёзды, уймите супруга моего от вина; месяц, отврати милого от вина; солнышко, уснири ясного от вина. Слово мое крепко!»;

– На море на океане на острове на Буяне стоит железный сундук, а в железном сундуке лежат ножи булатные! Подите вы, ножи булатные, к такому и сякому вору, рубите его тело, колите его сердце, чтобы он, вор, воротил покражу купца Злыдаря, чтобы он не утаил ни синя пороха, а выдал бы всё сполна.

Кроме вышеуказанных заговоров, в книге ведётся также полемика с массовой культурой, через, например, ссылки на рекламы:

– Зубы береги, пройти мимо не моги! Есть «Орбит» без сахара – сама жевала да ахала!;

– Твой «Орбит» все зубы сгорбит! Жуйте «Джуси Фрут» – от него мухи мрут, а сам кариес на елку залез!;

– Панасоник жареный! Визжал-визжал, а от жаровни не убежал!

М. Успенский не только переплетает жанры, но и ещё создаёт новые. В уже оговорённом нами примере песни появляется следующая цитата:

– Так и быть, – сказал Рапсодище. – Расскажу я вам устареллу неслыханную, заморскую. – слово устарелла является здесь названием нового (несуществующего) жанра.

Учитывая разнообразие культурного происхождения интертекстуальных ссылок, выступающих в обсуждаемой нами книге, надо заметить, что читателю текста М. Успенского необходимо ориентироваться в текстах культуры со всего мира. В книге можно найти славянскую космологию, китайские и западные легенды, греческую мифологию и др. Читатель из западного культурного круга столкнётся со сложностью расшифровки ссылок, относящихся к восточнославянскому фольклору, и наоборот – люди, живущие, например, в России, могут не уловить всех отнесений к западным легендам и мифам.

Выразительной чертой книги М. Успенского является обширное количество неявных ссылок. Автор, согласно постмодернистским правилам, ведёт игру с читателем. Книга демонстрирует великолепную эрудицию автора, а количество интеллектуальных отнесений поднимает жанр фэнтези на высший уровень.

Появляющиеся в тексте ссылки на славянский фольклор и русские народные сказки свидетельствуют об уважительном отношении к славянской культуре и также о том, как сильно они укоренены в сознании носителей русского языка. В книге показаны огромные пласты культурного наследия. Автор создаёт интересный синтез различных культурных кругов, находит вдохновение в истории, мифах, фильмах, книгах и других примерах окружающей человека культуры.

К сожалению, множество литературных намёков является проблемой при переводе книг М. Успенского. Текст автора не был переведён на другие языки. Здесь препятствием могли стать именно проблемы, связанные с переводом на уровне интертекстуальности и культурных коннотаций. Можно заметить, что в книге очень много неявных ссылок, требующих от читателя большего внимания и культурной компетенции, чем ссылки явные.

Summary

This article presents types of intertextuality in the book „Who must be sent for death” by M. Uspienski. The paper points out examples of story line correlations with other texts and shows that the reader have to be aware of different cultural fields to fully understand what author meant.

Литература

Зуева, Т.В., Кирдан, Б.П. *Русский Фольклор. Учебник для высших учебных заведений*. Москва: Издательство «Флинта», 1998.

Успенский, М. *Кого за смертью посылать*. Москва: Эксмо, 2013. Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=43567 (2022-03-25).

Kristeva, J. *Séméiôtiké: Studia z zakresu semanalizy*. Gdańsk: Słowo/obraz terytoria, 2017.

Majkiewicz, A. *Intertekstualność – implikacje dla teorii przekładu*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2008.

Stasiewicz, P. *Między światami. Intertekstualność i postmodernizm w literaturze fantasy*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2016.

Интернет-источники

Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/48230/pesenska-o-kapitane> (2022-04-13).

Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (2022-04-13).

Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Успенский,_Михаил_Глебович (2022-01-24).

Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/4519/rusalka> (2022-04-13).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0